

Полководцы
Великие
России

ПОЛКОВОДЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

РУМЯНЦЕВ

СУВОРОВ

ОРЛОВ

ПОТЕМКИН

Михаил Юрьевич Мягков
Полководцы Екатерины II.
Петр Румянцев, Александр
Суворов, Алексей Орлов,
Григорий Потемкин
Серия «Великие полководцы
России», книга 9

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23515825

*Полководцы Екатерины II. Петр Румянцев, Александр Суворов, Алексей Орлов, Григорий Потемкин: ИД «Комсомольская правда»; Москва; 2014
ISBN 978-5-87107-874-7*

Аннотация

«Гром победы, раздавайся...» – это стихотворение было написано Г.Р. Державиным в последней четверти XVIII столетия – в эпоху славнейших побед отечественного оружия. Европа была удивлена и вынуждена признать героизм и мужество русского солдата, которым покорились неприступные стены Очакова и Измаила, горные вершины Швейцарии и степи Крыма. Это было время, когда гремели имена прославленных российских полководцев – П.А. Румянцева, А.В. Суворова, А.Г. Орлова-Чесменского. О них и об их вкладе в развитие русского военного

искусства вы узнаете из очередной книги серии «Великие полководцы России».

Содержание

Румянцев Петр Александрович	6
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Полководцы Екатерины II. Петр Румянцев, Александр Суворов, Алексей Орлов, Григорий Потемкин

Редактор *кандидат исторических наук Н. А. Копылов*

Редактор-составитель *доктор исторических наук М. Ю.*

Мягков

**КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА**

© ИД «Комсомольская правда», 2014 год.

© ИД «Российское военно-историческое общество», 2014

год.

Румянцев Петр Александрович

4 января 1725–8 декабря 1796

Петр Александрович Румянцев считался среди современников человеком-загадкой. В первую очередь это было связано с его происхождением. Одни современники считали, что он является сыном выдающегося дипломата и сподвижника Петра Великого Александра Ивановича Румянцева и Марии Андреевны Матвеевой (ее дед – боярин А. Матвеев – был выдающимся сподвижником царя Алексея Михайловича). Другие полагали, что отцом Петра Александровича был император Петр Великий, состоявший в любовной связи с его матушкой, а А. И. Румянцев прикрыл царский грех. Так или иначе, но будущий великий русский полководец родился 4 (15) января 1725 г. в селе Строенцы на территории Приднестровья, где его матушка ожидала возвращения мужа из дипломатической поездки в Стамбул.

Сражения и победы

Русский военный и государственный деятель, граф, долгие годы управлявший Малороссией. Участник Семилетней войны, командующий русскими войсками в войнах с Турцией при Екатерине II, герой сражений при Ларге и Кагуле, удостоен титула «Задунайский». Генерал-фельдмаршал (1770).

Блистательно продемонстрировал в знаковых сражениях Семилетней и двух русско-турецких войн

действенность сформулированных им принципов наступательной стратегии и тактики. Графа Петра Александровича по праву считают и основоположником российской военной доктрины.

При Анне Иоанновне (1730–1740) Румянцевы попали в опалу и несколько лет провели в ссылке на территории Саровского уезда. В возрасте 10 лет Петра Александровича записали рядовым в лейб-гвардии Преображенский полк. Непоседливый, вспыльчивый ребенок приносил родителям много неприятностей. В 1739 г. его зачислили на дипломатическую службу и отправили в составе посольства в Берлин – столицу союзной Пруссии. Надежды на то, что Петр Александрович остепенится и продолжит свое образование, растаяли как дым. Оказавшись за границей, он стал вести разгульный образ жизни, поэтому уже в 1740 г. за «мотовство, леность и забиячество» был отозван и зачислен в Сухопутный шляхетский корпус.

В корпусе Румянцев проучился лишь четыре месяца, приобретая себе известность неусидчивого и склонного к шалостям кадета, а затем покинул его, пользуясь отсутствием отца. Преподаватели буквально выли от выходок молодого Румянцева. Наконец в 1741 г. его произвели в подпоручики и отправили в действующую армию. Так в ходе русско-шведской войны (1741–1743) молодой офицер приобрел свой первый боевой опыт, сражаясь под Вильманстрандом и Гельсингфорсом.

На поле боя молодой Румянцев отличался отчаянной храбростью и презрением к смерти. Кроме того, молодой офицер добился доверия солдат своей роты хорошим к ним отношением. Он не чурался есть из солдатского котла, строго следил за снабжением своих подчиненных всем необходимым. Так выковывался будущий полководец.

В 1743 г. молодой капитан Румянцев доставил в Петербург известие о заключении Абосского мира со Швецией. Младший Румянцев получил чин полковника и был назначен командиром Воронежского пехотного полка. Головокружительная карьера. Императрица Елизавета Петровна (1741–1761), всегда благоволившая к семье Румянцевых, а особенно к отцу Петра Александровича, в 1744 г. произвела их род в графское достоинство. Тогда же молодой граф женился на дочери петровского сподвижника и выдающегося русского полководца князя Михаила Михайловича Голицына – Екатерине Михайловне. Брак этот оказался неудачен, хотя в нем и родилось трое сыновей.

К сожалению для родных, молодой граф продолжал проводить время в загулах, что привело к горькой фразе его отца, сказанной в сердцах: «Мне пришлось до того: или уши свои зашить и худых дел ваших не слышать, или отречься от вас...»

В 1748 г. полковник Румянцев принял участие в походе русского экспедиционного корпуса на Рейн, а спустя год потерял отца. Смерть Александра Ивановича потрясла сына.

Молодой граф стал полностью отдавать себя службе, но долгожданный генеральский чин получил только в 1755 г.

В 1756 г. началась Семилетняя война (1756–1763) с Пруссией и Великобританией, с одной стороны, и «Священной Римской империей германской нации», Францией, Саксонией, Швецией и Россией, с другой стороны.

Граф П. А. Румянцев был назначен командиром пехотной бригады в составе Первого гренадерского, Воронежского и Невского пехотных полков.

Затем его назначили к формированию кавалерийских полков, потом снова назначили командиром пехотной бригады. Граф Петр Александрович попал в опалу к генерал-фельдмаршалу графу С. Ф. Апраксину, который считал его выскочкой, хотя на самом деле завидовал его талантам.

В сражении при Гросс-Егерсдорфе 19 августа 1757 г. бригада графа стояла в резерве за Норкиттенским лесом, считавшимся непроходимым. Однако посланные Румянцевым разведчики установили, что лес, хотя и заболочен, но проходим. В самый разгар сражения, когда казалось, что русская армия вот-вот потерпит поражение, Румянцев по своей собственной инициативе провел полки бригады через лес и нанес удар по открытому флангу пруссаков, что и привело к их поражению в битве. Однако Апраксин даже не упомянул Румянцева в реляции к императрице.

Действия Румянцева в сражении у Гросс-Егерсдорфа характеризуют его как смелого и инициативного военачальни-

ка. Оставленный без всякого руководства со стороны главного командующего Апраксина, находясь в исключительно трудных условиях, он сумел правильно выбрать время для решающего удара в направлении, «где опасность была больше, нежели в других местах». Румянцев показал себя сторонником самой решительной наступательной тактики. Как и Петр I, Румянцев стремился полностью использовать холодное оружие пехоты. Своей решительной атакой в этом сражении он дал яркий пример активного применения штыка. Во всей последующей полководческой практике Румянцева активная роль холодного оружия в бою продолжала непрерывно возрастать.

В 1758 г. генерал-поручик граф П. А. Румянцев был назначен на должность командира дивизии. Однако оставался на второстепенных ролях. В 1759 г., командуя центром союзных русско-имперских войск в сражении при Кунерсдорфе 1 августа, своими решительными действиями граф проявил большое упорство в обороне. Он умело сочетал стойкость сопротивления с решительными контратаками против превосходящих сил противника. Руководя действиями войск на своем участке, Румянцев добился общего перелома в ходе всего сражения, тем самым предопределив его исход в пользу русской армии. Прусская армия Фридриха II численностью до 48 тыс. человек, действовавшая по шаблону косо-боевого порядка и запутавшаяся в нем, была полностью разгромлена, а отдельные разрозненные остатки ее обратились

в беспорядочное бегство, ища спасения за Одером. В сражении при Кунерсдорфе обращает на себя внимание правильное использование Румянцевым всех родов войск – пехоты, артиллерии и конницы – и организация четкого взаимодействия между ними даже в самых тяжелых условиях боевой обстановки. Как и при Гросс-Егерсдорфе, Румянцев показал огромное значение инициативы частного войскового начальника в решающий момент боя. За эту победу Петр Александрович был удостоен своего первого ордена – Святого Александра Невского.

Остерегайтесь, сколь возможно, этой собаки – Румянцева, прочие для нас не опасны.

Фридрих II – своим генералам.

В кампании 1761 г. корпус Румянцева осаждал очень сильную крепость Кольберг на побережье Балтийского моря. Решающие действия здесь развернулись осенью, когда Петр Александрович, расположив войска полукольцом, укрепился по всей линии редутами и стал постепенно сжимать клещи, лишая противника возможности получать извне провиант и подкрепления. Главнокомандующий генерал-фельдмаршал Бутурлин слал Румянцеву настойчивые советы и даже приказы оставить Кольберг в покое и ретироваться, ввиду непогоды, холодов и опасности массовых заболеваний солдат, на зимние квартиры. Однако генерал-поручик за 5 лет войны с пруссаками не раз имел возможность убедиться, что подобные ретирады сводят на нет все успехи летних кампа-

ний, и упорно продолжал осаду.

К середине ноября румянцевские войска полностью овладели вражеской цепью редутов, прикрывавшей подступы к городу; защищавшие их прусские гренадеры частью были истреблены, а частью спаслись за стенами крепости. Многое значил впервые примененный Румянцевым именно под Кольбергом рассыпной строй, с которого русская армия и начала решительный отход от линейной тактики.

Осада Кольберга. 1761 г.

1 декабря Румянцев отбил все атаки подошедшего к Кольбергу корпуса принца Вюртембергского, который пытался прорваться на помощь осажденным и доставить им обоз с продовольствием и боеприпасами. После этой неудачи комендант крепости граф Гейден убедился в обреченности своего гарнизона и 5 декабря сообщил русскому командованию, что капитулирует. Трофеями победителей стали 146 превосходных орудий Кольберга, свыше 30 тысяч ядер и более 20 знамен. В плен сдались свыше 3 тысяч защитников крепости во главе с комендантом.

24 декабря 1761 г. императрица Елизавета Петровна получила от Румянцева донесение об одержанной важной победе и ключи от Кольберга, а на следующий день скончалась. Занявший после ее смерти трон Петр III, горячий поклонник Фридриха, немедленно прекратил войну против Пруссии, произвел Румянцева в генерал-аншефы, наградил его орденами Святой Анны, Святого Андрея Первозванного и назначил главнокомандующим русской армией, дислоцированной в Померании, с задачей в союзе с пруссаками вскоре напасть на Данию.

Император очень ценил Петра Александровича, но 28 июня 1762 г. произошел дворцовый переворот, и вскоре свергнутый своей супругой Петр III был убит. Петр Александрович не принимал присяги новой государыне, пока не удо-

стоверился в смерти Петра III. Екатерина с недовольством отнеслась к поступку генерала, но затем, ценя его способности, решила использовать их на благо государства. В 1764 г. Румянцев был назначен генерал-губернатором Малороссии, главным командиром малороссийских казацких полков, запорожских казаков и Украинской дивизии. По поводу Украины императрица тогда сетовала: «От этой плодородной и многолюдной страны Россия не только не имеет доходов, но вынуждена посылать туда ежегодно по 48 тысяч рублей».

А. Коцебу. Взятие крепости Кольберг 1852 г.

В должности генерал-губернатора Малороссии, не оставляя военной деятельности, Петр Александрович оставался

до самой смерти. На этом посту он проявил себя талантливым администратором. Кроме того, благодаря пожалованиям и скупке земельных владений Румянцев стал за годы губернаторства одним из богатейших помещиков.

Венцом его славы считается кампания 1770 г. В этот период Россия вела войну с Турцией за выход к Черному морю (1768–1774). К августу 1770 года армия Румянцева одержала две крупные победы над турками при Рябой Могиле и Ларге. Однако султан не смирился с поражением, и огромная армия во главе с великим визирем Ивазаде Халил-пашой, переправившись на судах через Дунай, решила атаковать русских.

Перебравшись на другой берег, Ивазаде Халил-паша взял на себя командование центром войска. Командующим правым флангом великий визирь назначил Абазу-пашу, арьергарда – Мустафу-пашу. К отряду каждого из них было придано по 10 орудий большого калибра. Султанские воины и их командиры поклялись не отступать до тех пор, пока не разобьют русскую армию.

В то время Румянцев находился в ожидании прибытия провианта и тем самым дал возможность войску Ивазаде Халил-паши соединиться с отрядом, стоявшим на Кагуле. 16 июля в турецком лагере было произведено до 40 пушечных выстрелов, возвестивших о прибытии великого визиря. Численность объединенного войска турок составила до 150 тыс. человек, в том числе 50 тыс. пехоты и 100 тыс. конницы.

Румянцев хотел немедленно двинуться на неприятеля, но не считал возможным сделать это, не имея с собой по крайней мере семидневного провианта. Положение Румянцева было следующее: перед его фронтом стояло 150 000 турок, справа и слева длинные озера Кагул и Ялпуг препятствовали свободному движению, продовольствия оставалось на два – четыре дня. В случае неудачи армия оказалась бы в тяжелом положении, будучи запертой в узком пространстве между рек и больших озер, атакуемая с фронта и с тыла противником в десять раз сильнее. Румянцев мог легко выйти из этого положения, достаточно было только отступить к Фальчи, и, обеспечив себя продовольствием, ждать нападения противника на выбранной позиции. Тогда даже в случае проигрыша сражения он мог отступить на соединение со Второй армией и затем снова перейти в наступление. Но Румянцев остался верным своему правилу: «не сносить присутствия неприятеля, не атаковав его». Румянцев приказал армейским обозам, следовавшим от Фальчи к реке Сальче, перейти к реке Кагул для предотвращения нападения татар из-за Ялпуга.

Монумент Румянцеву на набережной Васильевского острова.

П. А. Румянцев-Задунайский. Художник И.-И. Хааке. Государственная Третьяковская галерея.

Русский полководец уже в 1770 г. выработал правила построения войск для нападения на турецко-татарскую армию. По замыслу Румянцева, каждая дивизия («корпус») строилась в каре, в котором «боковые фасы половину фрунтового фаса имели». Углы каре предписывалось занять гренадерам ближайших к ним полков. Несколько каре образовывали боевую линию, а на флангах располагались егерские каре. Атаку надлежало производить скорым шагом («поспешно») под звуки музыки.

Турки заметили неподвижность армии Румянцева, но думали, что она происходит от осознания собственной обреченности. В 10 часов утра 20 июля турецкая армия снялась со своей позиции и двинулась к селению Грачени. Румянцев наблюдал это движение с высокого холма. При виде турецкой армии, остановившейся к вечеру в двух верстах не доходя Траянова вала и выбирающей позицию, Румянцев – несмотря на малочисленность своей армии, в которой после отвлечения до 6000 человек на прикрытие обозов оставалось всего 17 000 человек – сказал окружавшему его штабу: «Если турки осмелятся в этом месте разбить хоть одну палатку, я их атакую в эту же ночь».

Турецкая армия разбила свой лагерь в семи верстах от русских войск, на левом берегу реки Кагул, близ ее устья. После рекогносцировки русской позиции 19 июля визирь составил следующий план атаки: имитируя наступление на центр русской армии, все главные силы устремить на левое

крыло, стараясь опрокинуть русских в реку Кагул. При звуке выстрелов крымский хан должен был перейти реку Сальчу и всеми своими силами ударить с тыла. По сведениям, полученным от пленных, визирь и хан планировали атаку на 21 июля.

Румянцеву было необходимо атаковать турок прежде, чем татары успеют напасть с другой стороны. Поэтому в час ночи на 21 июля русские войска выступили с позиции и, соблюдая тишину, проследовали к Траянову валу. Во время этого движения в турецком лагере произошла фальшивая тревога со стрельбой, но затем вновь восстановилось спокойствие. На рассвете русская армия перешла Траянов вал и выстроилась в линии. Когда турки заметили атакующих, они послали массы конницы, которая растянулась перед всем русским фронтом и повела атаку. Русские силы остановились и открыли огонь. Особенно эффективен был огонь артиллерии. Когда артиллерия отбила атаку на центр, турки переместили удар вправо для усиления атаки на колонны генерала Брюса и князя Репнина. Воспользовавшись ложиной между этими каре, турки окружили их со всех сторон.

В это время Румянцев отправил резервы из атакованных колонн для занятия ложины и создания угрозы турецким путям отступления к лагерю и ретраншаментам. Этот маневр удался: турки, боясь потерять пути отступления, бросились из ложины к ретраншаменту под картечным огнем русской артиллерии. При этом остальная турецкая конница, атако-

вавшая каре на правом и левом флангах, также поспешно отступила. Неудача сопутствовала туркам и на левом их фланге, где генерал Баур не только отбил атаку, но и перешел в наступление и под огнем успешно штурмовал 25-пушечную батарею, а затем захватил и ретраншамент, овладев 93 орудиями.

Отразив турецкую атаку, русские войска в 8-м часу утра двинулись к главному ретраншаменту турецкого лагеря. При подходе русских войск турки открыли огонь по каре генералов Олица и Племянникова. При подходе каре Племянникова к ретраншаменту около 10 000 янычар спустились в лощину между центром и левым флангом укрепления и ринулись на каре, ворвались в него и смяли некоторые части. Каре было расстроено, янычары захватили два знамени и несколько зарядных ящиков, русские солдаты спасались бегством, пытаясь укрыться в каре генерала Олица и тем приводя его в беспорядок.

Заметив это и опасаясь за участь каре, Румянцев обратился к принцу Брауншвейгскому, бывшему поблизости, и спокойно сказал: «Теперь настало наше дело». С этими словами он поскакал из каре Олица к бегущим войскам Племянникова и одной фразой: «Ребята, стой!» – удержал бегущих, которые остановились и сгруппировались около Румянцева. Одновременно по янычарам открыла огонь батарея Мелиссино, с двух сторон их атаковала кавалерия, а генерал Баур, уже вошедший в ретраншамент, отправил от себя батальон еге-

рей для атаки янычар слева и для продольного обстрела рва перед ретраншаментом, в котором также засели янычары. После замешательства, произведенного взрывом зарядного ящика, 1-й гренадерский полк бросился в штыки. Янычары были обращены в бегство, кавалерия стала их преследовать. В это же время каре были приведены в порядок, фланговые колонны заняли весь ретраншамент и отбили захваченные турками знамена. После потери укреплений, артиллерии и обозов турки увидели, что корпус князя Репнина заходит им в тыл, в 9 часов утра оставили лагерь и обратились в бегство под фланговым огнем корпуса Репнина.

Медаль «За победу при Кагуле».

Ивазаде Халил-паша с саблей в руке пытался остановить

бегущих, но все его слова пропадали даром. Объятые паникой османские воины кричали в ответ Иваззаде Халил-паше: «Нет сил сбить русских, которые поражают нас огнем, как молнией». Находившийся позади султанского войска Мустафа-паша рубил отходящим уши и носы, но и это средство не смогло прекратить беспорядочное бегство турок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.